

В свободное от разговоров время парень несколько раз мысленно обращался к богу, дававшему ему проблемное поручение, желая с ним поговорить. Но так ни слова от него и не услышал. А ещё Ирбис думал, как бы разобраться с беловолосым или хотя бы с постоянными попытками покопаться у него в голове. Вообще-то, подобные телепатические вторжения ещё с детства были вполне привычным делом для юноши. В семье друидов все умели читать чужие мысли, а так же передавать свои и постоянно этими навыками пользовались. Но родня – дело совсем иное. Хватало простой просьбы прекратить, чтобы остаться наедине с собой. Да и доверия к близким было не в пример больше. Эльф же, с точки зрения молодого путника, проявлял наглость, а о его добрых намерениях можно было и не мечтать.

Всё-таки решение проблемы удалось найти, вернее, нащупать в кармане штанов. Именно там обнаружился не запертый металлический браслет, ключа от которого не было и в помине. Эту вещицу Ирбис прихватил ещё в тюремной камере Гадрана. Изначально его надели на руку Аларда, чтобы тот не мог колдовать. Но маг как-то сумел вскрыть замочек и случайно обронил антимагическое украшение, когда покидал тюрьму. Поначалу зверолод собирался вернуть его на запястье человека, но случая, да и необходимости тогда не представилось. Теперь же артефакту, используемому людскими стражниками, известному как "негатор магии", нашлось вполне достойное применение, и новый хозяин.

В дороге осуществить задуманное так и не получилось. Вечером к группе, шедшей через очередной перелесок, из разведки вернулся Фирнантиэль и объявил об обнаруженных им впереди следах пепельных тварей. После короткого обсуждения было решено не идти дальше на ночь глядя, рискуя нарваться на монстров, а продолжить путь утром, когда при свете солнца гораздо проще загодя заметить опасность.

Осмотрев округу, эльфы нашли довольно просторную пустующую медвежью берлогу, скорее являвшуюся небольшой пещеркой, и остались в ней на ночлег. Вновь костёр заменил чёрный гладкий камень. Вновь каждый ел что-то своё. Вновь юноша, кутаясь в плащ, улёгся у земляного свода, развернувшись спиной к попутчикам. Но сон не шел, по началу из-за никак не успокаивающихся мыслей, а затем и тихой беседы эльфов, шедшей на их родном наречье. Да, мальчишка, делая вид, будто спит, принялся их подслушивать, одновременно, не глядя, одними руками, стараясь не шевелиться, заталкивал землю в замочную скважину браслета и утрамбовывал её маленьким обломком тонкой веточки.

– Говорю вам, это была Богиня... – твердил Кэалар.

– Лица ведь не видно, – с сомнением в голосе произнесла Эльдериль.

– Покажи ещё раз, – попросил Фирнантиэль. На минуту повисло молчание.

– Ну что я вам говорила? Лица ведь не видно!

– Я однажды в молодости видел Её гуляющей по Синделу. На всю жизнь запомнил. Это она, – настаивал на своём беловолосый.

– Присутствие нашей Владычицы там что-то меняет? – поинтересовался у него товарищ.

- Нет, но...

- Лучше скажи, тебе удалось найти в памяти юноши его "Не запоминающегося"?

- Нет... Только тот фрагмент с восьмёркой и Богиней подсмотреть смог. Остального попросту не было.

- Не смог капнуть глубже? – уточнила девушка.

- Нет! Других воспоминаний именно что не было. Просто пустота.

- Выходит, юноша нам врал? – спросил у товарища следопыт.

- Не в том дело... Когда зверёныш говорил о замершем времени, он не мог не представлять то, о чём вёл речь. Особенно, если это была ложь. Когда лгут, то ярко представляют придумываемые сцены, а тут белое пятно. Вообще ничего! Ему затёрли память.

- Но он ведь вроде как всё это помнит, – усмехнулась эльфийка.

- В том то и вопрос. Когда воспоминания скрывают, это заметно сразу. Тут их нет, но зверёныш их помнит.

- Быть может, та, другая фигура в голубом свечении рядом с Богиней и была "Не запоминающимся", – предположил черноволосый эльф.

- Не думаю. Зверёныш их обоих видел лишь мельком, пока носился и стрелял по монстрам. Внимания на них не акцентировал.

- Покажи ещё. Я в прошлый раз плохо разглядела второй силуэт. И тот фрагмент со взглядом в глаза командующего пеплом.

- Сейчас. Но смотреть ему в глаза бесполезно. Ничего не происходит. Я пытался.

- Зря рисковал...

Троица ещё довольно долго обсуждала подсмотренные у парня воспоминания. Минут через десять молча злившийся зверолод перестал их подслушивать, сочтя лучшим решением хорошенько выспаться и отдохнуть, пока имелась такая возможность. Ведь минувший день прошёл в пути почти без остановок, а следующий мог оказаться ещё более тяжёлым из-за возможности повстречаться с порождениями пепла.

Труппа уличных артистов давала представление на просторной городской площади. Среди собравшейся толпы находился и Ирбис. Рядом с ним стоял его старший брат, с интересом смотря за происходящим на сцене. Но вот Лиам, увидел что-то интересное и взяв за руку младшенького, повёл его в сторону. Юноша не сопротивлялся. Они протиснулись через толпу и направились гулять по опрятной улочке. Мимо проходили прохожие. Никому из них не было никакого дела до парочки зверолодов. Разве что одной персоне, шагавшей рядом с ними.

- Котёнок, это сон. Осознавайся уже. Разговор есть.
- Я не котёнок, - машинально поправил парнишка.
- Да хоть таракашкой будь. Вспоминай, где ты, кто ты и что делаешь.

Мальчишка обернулся, рассматривая попутчика, одетого в чёрный длиннополой плащ, больше похожий на пальто, украшенный затейливой золотой вышивкой на плечах. Только лица его разглядеть не удавалось. Оно моментально стиралось из памяти. Как и голос, вызывая странное двойственное ощущение, будто бы его было слышно и неслышно одновременно. Воспоминания о реальности возвращались медленно. Не успев полностью сориентироваться в происходящем, парнёк сразу же озвучил то, что пришло ему на ум: - А почему вы такой не запоминающийся? Вы от кого-то скрываетесь? Не хотите чтобы вас узнавали?..

- Вовсе нет. Можешь считать это веянием моды. Сейчас у нас в ходу концепция "обезличенных богов". Вроде как таким образом лучше впечатление производим.

- Понятно, вроде... - задумчиво кивнул продолжавший идти вперёд юноша, не заметивший, как куда-то исчез его старший брат, - а вы... Не могли бы вы стать "Запоминающимся"? Просто это странно... В смысле, ощущения странные, глядя на вас. И слышать ваш голос странно... Если покажете лицо или хотя бы голос, обещаю, я никому не расскажу про вас! Вот.

- Мог бы показаться. Но я хочу, чтобы ты сначала сам понял, кто я. А в прочем... Если вежливо попросишь, то что-нибудь придумаю.

- Пожалуйста, станьте запоминающимся!

- Хорошо, котёнок, - вдруг согласился "Не запоминающийся" и продолжил: - Кем же стать? Лисичкой? Белочкой? О! Знаю! Кошкой!

- Я не... - начал было поправлять собеседника парень, но резко застыл на месте, потеряв дар речи, когда шедший рядом бог принял обличие самого Ирбиса и сразу же скинул с левого плеча на городскую мостовую дорожный мешок. За ним последовали лук с колчаном и плащ. Босой двойник зверолюда, оставшийся в штанах и курточке, покрутится на месте, осматривая себя, а затем на его ногах возникли сапожки.

- Эээ... - попытался что-то сказать застывший от удивления парнишка, - эй! Почему это именно я? Почему вы стали мной?

- Потому что захотел. Твоя просьба исполнена. Теперь меня нормально видно и слышно.

- Но... - замялся Ирбис, которому пришлось не по нраву такое преобразование.

- Никаких "Но", - перебил его двойник, начиная идти вперёд по улице, - пришло время поговорить, ведь ты почти у цели. Не стой столбом. Идём в более комфортное место.

- Угу, - неуверенно кивнул зверолюд, двинувшись следом за собеседником, - это ведь всё сон?

- Верно.

- Вы мне снитесь.

- Ещё плохо соображаешь? Да, снюсь.

- Тогда... Вы ведь не настоящий...

- Вполне настоящий. Хочешь, в реальности тебя пну, чтобы проснулся?

- Нет! Ну... То есть, это ведь не моя фантазия? Мне мама говорила, что сны не настоящие. Вот...

- Ох, мама... Да, сны не настоящие, но я к тебе в сон зашёл для разговора. Можешь больше не раздражать меня столь глупыми вопросами?

- Ладно, - неохотно согласился парень, по сути, не имея иного выбора.

<http://tl.rulate.ru/book/89127/3770388>